

Пролог

Этот лес считался очень старым. Вековые сосны исполинами устремлялись высоко вверх, закрывая небо своими пышными зелеными шапками и создавая почти непреодолимую преграду для лучей яркого солнца, которым очень редко удавалось пройти сквозь кроны...

Если днем в лесу было просто сумрачно, то ночью наступало царство непроглядной тьмы. Тусклому свету звезд и луны было просто не пробиться сквозь силу и мощь исполинского леса...

Но пугала не тьма... Пугало то, что кроется в ней...

Нет, это не крики животных и не клекот испуганных птиц, знаменующий собой охоту лесного хищника. Этот ощущение того, что лес смотрит на тебя...

Да, это не шутка и не глупый розыгрыш. Шелест вековых сосен, качающихся под сильным ночным ветром, звуки ломающихся сухих веток, падающих с высоты на стылую землю... Это создавало очень неприятную и неуютную атмосферу, особенно если не учитывать противный скрип опасно накреняющихся стволов невероятно высоких и могучих деревьев.

Единственным местом, в котором прерывалась мирная жизнь этого древнего леса, была старая грунтовая дорога, поросшая высокой травой.

Дорога проходила прямо через лес и соединяла собой две могучие страны — Россию и Китай. Она немного раздвинула кроны деревьев, позволяя редким лучам полной луны то освещать, то резко скрывать стволы гигантских деревьев, уходящих вниз, рисуя в воображении стоящих на ней людей страшные и пугающие картины...

Эти люди не были трусами, но им было чего опасаться... Нет, хищного зверья и непогоды они не боялись...

Их пугало другое.

Они боялись тех, кого ждали здесь в это ночное и неприветливое время на всеми богами забытой грунтовой дороге. Тех, кто, несмотря на обещания, мог нарушить свое слово и стереть этих людей в порошок.

Поэтому люди были наготове. Они настороженно оглядывались по сторонам и находились в полной готовности к отражению внезапного нападения.

К сожалению, время встречи не было четко оговорено. Поэтому им пришлось уже долгое время стоять здесь и просто ждать, надеясь, что ТЕ придут. Люди не могли позволить себе опоздать.

Долгое ожидание всегда напрягает, даже несмотря на то, что ты прошел суровую школу жизни и знаешь, что такое смирение. Но именно сейчас ожидание заставляло волноваться, все-таки вопрос стоял о банальном выживании...

Внезапно где-то далеко впереди пробежал лучик яркого света, за ним еще один, потом еще и еще. Это показались машины, едущие к ним навстречу.

До слуха начали доноситься тихие звуки рычащих моторов, которые с каждым мгновением становились все громче и громче. Машин было довольно много, и все они спешили к точке randevu.

Они договорились встретиться на небольшой, можно сказать, крошечной поляне, расположенной рядом с дорогой. Посреди дороги общаться не хотелось. Они все же лидеры кланов, а не какие-нибудь мафиози.

Подъехавшие машины остановились одна за другой, водители глушили двигателя, а люди в полной тишине выходили из салонов и шли к месту встречи.

Воины двух кланов молча стояли друг напротив друга и ждали. Ждали, когда их лидеры наконец поговорят и определятся с тем, как им жить дальше.

Со стороны опоздавшего клана вышла темная «тень» и медленно пошла вперед. Лидер ожидавших также не стал ждать и двинулся к центру поляны. Через пару секунд они остановились в двух метрах друг перед другом...

Высокий, немного сутулый молодой русский мужчина встретился с низким, тянущимся изо всех сил вверх, худощавым китайцем.

— Тау Лонг, — тихо и в то же время как-то веско произнес русский, словно специально говоря таким тоном, чтобы даже

шум вековых деревьев не мог подавить его своим величием. — Все пункты мирного договора мной выполнены... Кроме одного... самого последнего... Но у нас есть что предложить тебе взамен...

— Не стоит... — отрицательно помотал головой китаец и жестко закончил: — Все пункты договора должны быть выполнены!

— Но... — попытался было возразить ему русский, однако был перебит вздернутой вверх рукой.

— Я не собираюсь слушать ваши отговорки. Есть договор, есть ваша подпись, так что я вправе требовать его исполнения, ведь на нем стоит и моя печать.

— Это мой ребенок! — жестко сказал русский.

Мужчине почудилось, что в глазах расчетливого китайца мелькнула искорка понимания, однако он все так же стоял на своем.

— Традиции моего клана требуют исполнения последнего пункта. Это непреложное правило использовалось моими предками на протяжении тысячелетий! Я бы и рад отказаться от лишней обузы, поверьте, мне не нужен ваш ребенок, однако я не пойду против традиций!

— Это ребенок! — повторил русский. — Почему нельзя забрать мою жизнь или жизнь другого члена рода? Это намного дороже, чем даже тысяча детей.

— Но не дороже жизни его одного, — неприятным тоном заметил китаец и напомнил: — Вы могли умереть... Но выбрали жизнь... Договор уже заключен, и я жду его исполнения.

Русский крепко сжал зубы, чтобы не закричать от злости и разрывающей его бешеной ярости. Ему хотелось крушить, рвать, убивать, но он отчетливо понимал, что этот бой ему уже не выиграть.

На чаше весов стоят выживание целого клана и жизнь одного маленького мальчика, пусть и его сына...

Русский подал условный знак.

Вначале ничего не происходило, казалось, знак не заметили, но через несколько секунд от толпы отделилась маленькая тень, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся ребенком.

— Я пойду с дядей китайцем! — невероятно серьезным тоном сказал мальчик, когда подошел к отцу.

— Хорошо, — кивнул китаец и взмахнул лапами своих широких рукавов.

Словно по волшебству в его руках оказалась небольшая деревянная шкатулка.

— В ней находится цепочка, — произнес китаец, обращаясь к мальчику, — если ты поедешь с нами, то должен надеть ее.

— Я смогу, — уверенно сказал мальчик и протянул руки к открывшейся шкатулке.

— Просто надень ее на шею и соедини концы, — тем временем подсказал китаец.

Русский стоял неподвижной статуей и молча взирал на происходящее. Из-за небывалого напряжения он не мог сказать ни слова.

Мальчик надел цепочку и опустил руки. Несколько секунд ничего не происходило, а затем цепочка, словно удавка, обви-лась вокруг его хрупкой, беззащитной шеи.

От неожиданности он оступился, упал и схватился за шею. Он хотел закричать, но так и не смог, то ли от недостатка воздуха, то ли просто от шока.

Русский хотел было рвануться вперед, однако его остановил предостерегающий взгляд китадца.

— Не надо мешать! — жестко сказал он. — Скоро все закончится.

Внезапно руки мальчика ярко засветились в темноте, по ним прошли целые разряды молний, после чего перешли на цепочку и резко погасли.

Мальчик наконец задышал.

Дыхание его было тяжелым и прерывистым, из глаз текли слезы. Он встал, выпрямился и попытался было подойти к русскому, но китаец остановил его.

— Нет. Теперь тебе только туда! — он указал себе за спину.

Мальчик еще раз посмотрел на отца, кивнул ему и каким-то механическим шагом пошел вперед.

— Теперь условия соблюдены? — через некоторое время смог выдать из себя русский.

— Да. Все пункты выполнены. И долгов между нами больше нет...

— Что будет с ним? — тем временем кивнул русский.

— Он будет жить так, как и полагается потомственному аристократу. Относиться к нему будут так, как он заслуживает, — ответил китаец. — Захочет учиться, будет учиться. Нет, значит, это его право. Все зависит только от него.

От русского пошла волна яростного КИ, казалось, что он может сойти с ума и начать крошить всех вокруг, даже несмотря на то, что уже не в силах ничего изменить.

«Вот уж эти русские, — презрительно подумал мужчина, — сначала допустил совсем не нужную ссору, потом отдал сына врагу, а теперь весь в ярости и бесится, показывает, что ему не все равно. А если бы было не все равно, то сына бы и не отдавал».

Китаец не прощаясь развернулся и ушел. Буквально через несколько минут его люди уселись по машинам и очень быстро уехали, опасаясь удара в спину от разъяренных русских.

Высокий мужчина так и стоял в своей позе до тех пор, пока машины не скрылись с глаз.

Его люди тоже не теряли время зря и уже выстроили колонну в обратном направлении.

Подойдя к своей машине, он остановился, повернулся в сторону поляны, поднял руки и резко сжал ладони.

Спустя несколько мгновений послышались громкие электрические перекаты, а поляну накрыла волна ярко-фиолетовых шаровых молний, которые буквально перепахали всю землю, оставляя после себя большие, до метра глубиной, воронки.

Оглядев пространство перед собой, мужчина, успокоившись, сел на заднее сиденье автомобиля.

— Как все прошло? — тут же спросил его старческий дребезжащий голос из темноты салона.

— Так как мы и ожидали, — тихим голосом ответил мужчина.

— Кто бы мог подумать, что этот байстрюк нам когда-нибудь пригодится, — довольным тоном произнес старик.

— Отец! — прервал его радость мужчина. — Это все равно мой сын! Моя плоть и кровь!

— Несмотря на это, ты все еще Мастер, и судя по всему, «Жемчужный мост» не стал слабее. Ведь так?

— Род Зиминых покидает клан, — вместо этого ответил сын.

— Это не так критично... Они молодой род, который вошел в клан только благодаря тебе... И пусть их Сила Крови довольно сильна и необычна, они практически никак не влияли на дела клана... Ты лучше подумай, как будешь отбивать атаки на клан. Нападок будет много, к тому же Савельевы только и ждали этого момента. Возможно, будет война.

— Мы не так слабы. Все произошедшее случайность.
— Впредь будешь умней, благо для этого пришлось заплатить не самую высокую цену.

— Отец! — снова предостерегающе рыкнул один из пассажиров. И уже водителю: — Поехали! Чего стоим?!

И машина тронулась с места, оставив ветер все так же завывать между деревьев на перерытой взрывами поляне.

Глава 1

Лето в Китае — невообразимо красивая пора. Оживает природа, на деревьях из красивых цветов появляются еще не спелые фрукты, птицы, прилетев из других краев, красиво поют на ветках. Лето было бы по праву лучшим из времен года, если бы не духота и жара во второй половине дня.

Утро во дворце Огненного Дракона, как и всегда в это время суток, было спокойным и безмятежным. Медленно и неспешно проходила по дворцу прислуга и открывала окна и ставни, поливала цветы и проходила где необходимо влажными тряпками. Это было их время. Господин еще не проснулся и можно спокойно выполнять свою работу, не отвлекаясь на неожиданные поручения.

Открыть все окна и двери, иначе удушливая жара заполнит помещения дворца и можно будет получить взбучку, и не только от господина, но и от многих других жильцов и гостей дворца. Никому не интересны причины, по которым во дворце душно, виновата все равно прислуга.

Еще взбучку можно получить, если будет бардак, однако порядок наведен еще с вечера, все нюансы учтены, все проблемные вопросы устранены.

Так думал слуга рода Тоу Лоу, половину ночи он руководил другими слугами и был уверен — порядок наведен. Не нужно будет стоять перед господином, склонив голову в позоре, и чувствовать его пронзительный взгляд, какой нередко бывает у того после проказ наследницы и ее свиты.

Маленькая девушка шестнадцати лет от роду, имеющая ранг Ветеран и сильную наследственную камонтоку огненного дракона, вполне спокойно втаптывала в грязь различных придворных бойцов и других родственников. Никогда не заботясь

о том, где будет происходить поединок: на полигоне, в комнате или в галерее, а то и на крыше дворца, куда она однажды загнала своего противника, пытавшегося спастись бегством.

Глава клана, конечно, приходил в бешенство от подобных перспектив и проблем. Только все равно первую дочь от второй жены с сильным наследственным даром явно баловал и быстро отходил, так и не делая каких-либо серьезных шагов в ее сторону.

Все ограничивалось серьезным разговором и внушением, максимум же после очередных поединков он запрещал ей выходить из комнаты. Принцесса Ао же просто терпела несколько дней и вновь пускалась в бой. Возможно, санкции были бы сильнее и жестче, если бы принцесса проигрывала, но этого практически не происходило. Свой потолок, несмотря на победы, она понимала, как никто другой. Практически всегда одерживая победу, даже над сильными ветеранами. И это не было поддачками, знающий тайную жизнь дворца слуга не раз и не два слышал о желании остановить разгулявшуюся девчонку, тем самым приблизившись к главе. Да и некоторым бойцам не нравилось, что их родственники получали на орехи от девчонки.

Однако главная проблема всегда была в битвах не с сильными бойцами, а с одним из заложников великого клана. Русский парень пятнадцати лет был захвачен в плен и оставлен в семье, как свидетельство победы китайского клана над одним сильным родом из России. Парень просто ненавидел всех, кто его окружал, он ненавидел ситуацию, в которую попал. Получив начальные навыки работы с бахиром еще у себя на родине, он тренировался постоянно, стараясь стать одним из сильнейших бойцов и отомстить за себя, свою семью и добиться своего освобождения. Это знали все во дворце, он никогда этого не скрывал и не считал нужным прятать свои мысли от кого-то. Он был прям, как меч, и никогда не сдавался. Можно было бы бояться, что парень, оказавшийся на данный момент Воином, сможет стать Мастером и наконец-то отомстить своим обидчикам. Если бы не одно «но»... Непонятно с каких времен имеющийся в распоряжении клана блокиратор в виде неснимаемого ошейника, который опускал носителя на уровень Воина и не давал создавать более сильные и затратные техники.

Даже несмотря на этот огромный недостаток — русский постоянно работал над собой и входил в любую конфронтацию, что и нужно было самой принцессе.

Ей не нравилось, что какой-то пленник вел себя столь вызывающе, и также не скрывала этого.

Возможно, будь на месте русского мальчишки кто-нибудь другой, то его бы просто убили, но этот парень служил напоминанием главе клана о том, что он победил в столь сильном противостоянии, и позволял главе немного пренебрежительно относиться к пленнику. В результате его мнение переняли и его дети, нападая на бедного парня даже не по одному, а по двое и по трое. Потому что не было для них урона чести.

Каково же было удивление всех, что Воин, пусть и сильный, вполне может уверенно противостоять Ветерану, а иногда и двум не сильным Ветеранам.

Два громких хлопка совсем рядом — и мимо проносятся три тени. Тоу Лоу едва успел оглянуться, чтобы увидеть, как слаженный удар преследователей достиг преследуемого, и его с силой оторвало от земли и по инерции выкинуло в уже открытое окно. Преследователей он узнал: принцесса Ао и принцесса Гоуа, он узнал и преследуемого — запоминающийся по своей светлой шевелюре русский, в летнем дворце он один такой. Если принцесс сейчас две, то это значит, что где-то рядом носится еще одна из принцесс клана — принцесса Джунг.

Тоу Лоу посмотрел в ту сторону, откуда прибежали дуэлянты, и у него появилось нехорошее предчувствие. Сначала он увидел две перевернутые вазы и понял, что в таком случае требуется ускориться, ведь неизвестно, где начался поединок и что еще успели перевернуть молодые господа. Быстро собрав воду с помощью техники воды и поставив вазы, слуга рода поспешил выполнить свои обязанности и не стал досматривать то, что происходит на улице. Ну что он может увидеть нового, чего не видел до этого, обычный поединок. Он сам имел ранг Воина и ему было далеко за сорок, желание навести порядок и хорошо выполнить работу для него было важнее, чем зрелищный поединок.

Тем не менее в саду происходило нечто более интересное, чем уборка помещений. Сдвоенный удар двух девушек не сбил «доспех духа» с парня, даже кувыркнувшись через спину и ударившись спиной о землю, он не потерял сосредоточенности

и не разорвал технику. Причиной этому был удары огня и пещка, не так подходящие друг к другу, как огонь и воздух или что-то другое, но факт остается фактом.

Парень неторопливо встал. Так же неторопливо, словно на показ, отряхнулся, хотя все знают, что даже после такого удара, при включенном «доспехе духа», на него не сядет даже пыль. Якобы с ленцой пошел навстречу к стоящим в неподвижности девчонкам. Они не атаковали, они не жалели его, этим они точно не страдали, они также не испугались его стойкости. Они ждали, когда он все-таки подойдет на расстояние, удачное для атаки с двух сторон, а он сам шел на эту дистанцию. Не нужно было придумывать тактические приемы и рефлексировать.

Сдвоенный на выдохе резкий толчок рук вперед, и в парня с секундной заминкой летит огненный шар и каменный шип. И в то самое мгновение, когда техники соединяются и становятся сильнее, парень делает уклонение и замирает в низкой позе. Его учили те же самые учителя, что и девчонок. Он знает, чего от них ожидать, как они будут думать и как атаковать. Вот он делает судорожное сжатие правой рукой — и в девушку, которая бросала огненный шар, ударяется молния, в попытке пронзить ее словно копье. Все правильно, именно у нее время на каст заклинания гораздо ниже. Если бы парень атаковал другую принцессу, то наверняка получил бы «огненный шар» в лицо. Точечный удар стихии молнии не пробивает защиту, но откидывает ее на десять шагов назад и заставляет повернуться.

Перекат в сторону, парень замирает, и теперь в девушку, которая швырнула «каменный шип», врезается «шаровая молния», а потом сразу еще одна, и следом за ней еще. По слабому выкрику можно было понять, что он попал, но реализовать преимущество и добить соперницу он не смог. В его сторону летела «огненная стена» шириной в три метра, и он решил избежать столкновения с ней, ибо еще ни разу не смог нормально сопротивляться под давлением удара Ветерана. И новые попытки достать парня начались вновь.

Для любого, кто видел этот поединок, было бы невероятно наблюдать, как Воин успешно противостоит бойцам ранга Ветеран. Особенно таких сильных, как принцесса клана и ее подруга. Да, местные ученики боевых искусств, несомненно, фыркнули бы на такие художества, что они постоянно и делали. Ведь русский не стоял напротив своих соперниц, встречая